

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ против РОССИИ»

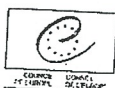
(Жалоба № 27100/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

25 апреля 2013 г.

Настоящее постановление вступило в силу 9 сентября 2013 г. в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Евгений Иванов против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:
Изабель Берро-Лефевр, *Председатель*,
Ханлар Хаджиев, Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Линос-Александр Сицилианос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 2 апреля 2013 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 27100/03), поданной в Европейский Суд гражданином России Евгением Владимировичем Ивановым (далее – «заявитель») 25.06.2003 против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).
2. Интересы заявителя в суде представлял Н. Муляков, адвокат, практикующий в Чебоксарах. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представляла В. Милинчук, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель, в частности, утверждает, что у него не было адекватной возможности опросить показания нескольких свидетелей обвинения во время судебного процесса.
4. 15 марта 2007 года жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29 Конвенции).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1979 года рождения, проживает в Чебоксарах.

6. 20 сентября 2002 года заявителю были предъявлены обвинения в причинении смерти по неосторожности, преступлении, предусмотренном частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса. Обвинение основывалось, в частности, на допросах следователем свидетелей инцидента М., О. и И.

7. М. и О. утверждали, что 28 августа 2002 года они вместе со своим другом С. подрались с тремя незнакомцами. С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пнул красный автомобиль ВАЗ, когда проходил мимо него. Водитель и три пассажира вышли из автомобиля, и водитель нанес С. два удара в лицо. Семь или восемь человек вмешались и стали бить незнакомцев. М., О. и С. потеряли сознание. На следующий день, 29 августа 2001 года, С. был обнаружен прохожим, лежащим на улице, его увезли в больницу, где он скончался от ран, полученных в драке.

8. В ходе последующих допросов М. и О. несколько изменили свои показания, утверждая, что С. упал сразу после того, как водитель ударил его в лицо. Они не видели, наносили ли С. удары другие участники драки.

9. И. сообщил следователю, что 28 августа 2002 года он сидел в баре. Он видел, как красный автомобиль ВАЗ остановился возле бара и три человека вышли из него. Двое из них вошли в бар, когда водитель подошел к группе из трех людей на улице. Они начали спорить, а потом драться. Он тут же ушел.

10. Судебное рассмотрение дела началось 21 января 2003 года в Калининском районном суде г. Чебоксары. Заявитель заявил о своей невинности. Он признал, что 30 августа 2002 года он поссорился с тремя незнакомцами. Он ударил одного из них дважды и удалился в ближайший бар. Он видел, как мужчины покинули место происшествия. Он настаивал, что инцидент произошел 30 августа 2002 года, а не 28 августа 2002 года. Он был уверен в дате, так как водил свою мать в налоговую службу в тот день. Он просил суд заслушать налогового инспектора Ш., которая могла бы подтвердить, что его мать оплатила налоги 30 августа 2012 года. Его просьба была отклонена на том основании, что показания Ш. не имеют отношения к делу.

11. Несколько свидетелей были вызваны в суд. Один из них заявил суду, что он видел заявителя в баре вечером 28 августа 2002 года. Но, при этом, он не видел драки. Другой свидетель показал, что вечером 28 августа 2008 года он видел М. с синяками на лице, и что на следующий день О. сказал ему, что он, М. и С. были избиты тремя незнакомцами. Жена С. и его брат показали, что в последний раз они видели С. утром 28 августа 2002 года. Другой свидетель сообщил суду, что нашел С. с серьезными травмами и без сознания на улице, недалеко от бара, однажды утром в конце августа 2002 года. Другой свидетель

утверждал, что вечером 28 августа 2002 года он подвез на своем красном автомобиле ВАЗ трех мужчин в бар. Другой красный ВАЗ был припаркован возле бара и три человека стояли возле него, разговаривая. Он слышал, как они говорили, что побили кого-то, кто пнул колесо их машины. Незадолго до этого он видел, как мужчина несет другого мужчину.

12. Суд первой инстанции также изучил заключение медэксперта, представленное стороной обвинения. Выводы медэксперта заключались в том, С. умер от черепно-мозговой травмы. Они также зафиксировали многочисленные кровоподтеки на его голове и теле, и зафиксировали, что он получил не меньше девяти ударов.

13. Наконец, был изучен также протокол, составленный сотрудниками милиции, согласно которому С. был обнаружен лежащим на улице 29 августа 2002 года.

14. Свидетели О., М. и И. не явились в суд. 21 января 2003 года Калининский районный суд вынес постановление о приводе их в суд 22 января 2003 года.

15. Из постановления пристава от 22 января 2003 года следует, что между 7.45 и 9.35 утра того дня он посетил дома по адресам О. и И., указанным ими в ходе предварительного расследования. Новые жильцы подтвердили, что О. больше не проживает по этому адресу. И. был на работе, и пристав оставил повестку у его дочери.

16. 22 января 2003 года свидетели не явились в суд. Заявитель настаивал на том, чтобы суд обеспечил их явку. Калининский районный суд отложил заседание на 3 февраля 2003 года и снова вынес постановление, согласно которому приставы обязаны были обеспечить явку свидетелей в суд.

17. Из рапортов, составленных приставом от 31 января и 3 февраля 2003 года следует, что О. больше не проживает по адресу, указанному в материалах дела, что подтвердил владелец квартиры. Они навестили мать О., которая сообщила, что её сын проживает в Чебоксарах, но она не знает, ни его домашнего адреса, ни адреса его работодателя. По словам матери М., М. проживал в общежитии университета в Чебоксарах. Когда приставы посетили общежитие, М. не было дома. Он оставил повестку у охранника общежития. По словам дочери И., И. был на даче. Она согласилась передать ему повестку.

18. Свидетели не явились в судебное заседание 3 октября 2003 года. Калининский районный суд вынес постановление о приводе свидетелей в суд 7 февраля 2003 года.

19. Протокол, составленный приставами 7 февраля 2003 года гласит, что приставы посетили адреса И. и О., названные в ходе предварительного следствия. По словам его И.дочери, он был в командировке за пределами Чувашии, и она не знала, когда он должен

вернуться. О. больше не проживал по адресу, указанному в материалах дела.

20. 7 февраля 2003 года Калининский районный суд вынес новое постановление о приводе свидетелей на судебное заседание 11 февраля 2003 года.

21. 10 февраля 2003 года приставы снова посетили квартиру И. и установили, что он до сих пор не вернулся из командировки. По адресу О., указанному в материалах дела, новые жильцы квартиры в четвертый раз сказали, что О. переехал. Потом приставы навестили мать О., которая сказала им, что не знает адрес сына в Чебоксарах. Они также были у матери М., которая сказала, что не живет с сыном.

22. 11 февраля 2003 года свидетели не явились в суд. Прокурор обратился с ходатайством о оглашении показаний О., М. и И., которые они дали следователю. Заявитель и его адвокат не возражали. Текст был оглашен. В тот же день Калининский районный суд вынес постановление о приводе свидетелей в судебное заседание 12 февраля 2003 года.

23. 12 февраля 2003 года приставы посетили адреса И. и О., указанные в деле. Ни одного из них не было дома. Приставы отметили в рапорте от той же даты, что в любом случае уже давно было известно, что О. не проживал по этому адресу, а И. находился в длительной командировке.

24. На судебном заседании 12 февраля 2003 года заявитель настаивал, чтобы суд обеспечил явку О., М. и И., и возражал против прекращения судебного следствия до тех пор, как эти свидетели не будут допрошены. Калининский районный суд, тем не менее, решил прекратить судебное разбирательство на том основании, что все попытки обеспечить явку свидетелей были безуспешны.

25. 13 февраля 2003 года Калининский районный суд г. Чебоксар признал заявителя виновным в убийстве, посчитав, что его вина достаточно подтверждается показаниями О., М. и И. в ходе досудебного следствия, показаниями других свидетелей, полученных в ходе слушаний, и медицинскими и милицейскими отчетами. Суд отклонил доводы заявителя о том, что он ударил С в грудь, а не по голове, и что С. покинул место происшествия без травм, посчитав, что они опровергаются показаниями О. и М., которые были свидетелями инцидента. Заявитель был приговорен к одиннадцати годам и шести месяцам лишения свободы.

26. В своей кассационной жалобе, заявитель указал, в частности, что районный суд не обеспечил явку О., М. и И. в суд. Он утверждал, что его ввели в заблуждение, чтобы он согласился на оглашение их показаний, данных следователю. Судья не предупредил его о том, что оглашение показаний будет приравниваться к допросу свидетелей в суде. В ходе всего судебного следствия он настаивал на том, чтобы

свидетели были допрошены в суде. Он также возражал против прекращения судебного следствия до тех пор, пока свидетели не будут допрошены.

27. 26 февраля 2003 года Калининский районный суд постановил, что О., М. и И. не были допрошены в суде потому, что, несмотря на старания приставов, их невозможно было найти. В таких обстоятельствах было допустимо, чтобы показания свидетелей, данные в ходе предварительного следствия, были оглашены в суде в соответствии со статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса.

28. 27 марта 2003 года Верховный суд Чувашской Республики в кассационном порядке оставил приговор без изменений. Кассационный суд не рассмотрел вопрос о явке свидетелей в суд.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

НАЦИОНАЛЬНОЕ

29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что свидетели должны быть допрошены непосредственно судом (статья 278). Показания потерпевшего и свидетеля, полученные в ходе предварительного расследования, могут быть оглашены с согласия сторон в двух случаях: (1) при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде; или (2) при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля (статья 281).

30. В случае неявки по вызову без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу (Статья 113).

31. Статья 413 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает возможность возобновления производства по уголовному делу в случае установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

33. Заявитель жаловался, что то, что суд первой инстанции полагался на показания свидетелей, которых он не мог опросить, и

отказ в допросе свидетеля защиты, составляют нарушение пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции, которые гласят:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела ... судом ...

...

3. Всякий обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, следующие права:

...

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него ...»

А. Доводы сторон

32. Во-первых, Власти утверждают, что заявитель и его адвокат согласились на оглашение показаний свидетелей обвинения О., М. и И. Таким образом, заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, доступные ему.

33. Власти также утверждают, что, несмотря на тщательные и исчерпывающие попытки приставов, нахождение О. и М. установить было невозможно. Также было невозможно допросить И., так как он находился в командировке в другом регионе. Власти подчеркивают, что показания этих лиц не были единственным доказательством против заявителя. Суды также полагались на показания других свидетелей, и другие элементы доказательной базы. Власти также отмечают, что российское законодательство не предусматривает процедуры отслеживания свидетелей.

34. Заявитель утверждал, что он не имел возможности опросить свидетелей обвинения О., М. и И. ни в ходе предварительного следствия, ни в суде. Они были единственными свидетелями инцидента. Учитывая, что другие свидетели и остальные доказательства не затрагивали заявителя, показания О., М. и И. были решающим доказательством против него. В их показаниях следовало было расхождения, и для заявителя было очень важным допросить их, чтобы разъяснить эти неточности. Попытки властей обеспечить явку свидетелей в суд были недостаточными. Они ограничивались посещением адресов, указанных в материалах дела, хотя было ясно, что эти адреса неактуальны. Никакие иные меры не были предприняты для установления местонахождения свидетелей.

35. Заявитель признал, что он согласился на оглашение показаний свидетелей. Тем не менее, он это сделал с целью привлечения внимания суда к расхождениям в них, и в надежде, что свидетели

будут допрошены позже. В ходе суда он настаивал на необходимости допросить этих свидетелей. Он также возражал против прекращения процесса до тех пор, пока свидетели не будут допрошены.

38. Наконец, заявитель жаловался на то, что его ходатайство о допросе свидетеля, налогового инспектора Ш., в его пользу было отклонено.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

39. Власти подали возражение в отношении о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты заявителем в отношении его жалобы на то, что суд полагался на показания свидетелей, которых он не мог допросить. Суд считает, что вопрос неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты тесно связан с обстоятельствами по жалобе заявителя, а именно, с вопросом отказа заявителя от его права на допрос свидетелей обвинения. Таким образом, Суд считает необходимым приобщить возражения Властей об исчерпанности к существу жалобы заявителя на основании пунктов 1 и 3 статьи 6 Конвенции.

40. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. - Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Свидетели обвинения О., М. и И.

41. Суд напоминает, что гарантии в параграфе 3 (d) статьи 6 являются особыми аспектами права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное параграфом 1 этой статьи, которые должны приниматься во внимание при оценке справедливости процесса. Пункт 3(d) статьи 6 предусматривает правило, согласно которому прежде чем признать лицо виновным все доказательства должны быть изучены судом в его присутствии в ходе публичного заседания с целью обеспечения состязательности процесса. Исключения из этого правила возможны, но не должны ущемлять права стороны защиты, которые, как правило, требуют предоставления заявителю адекватной и надлежащей возможности возразить и допросить свидетеля против него, либо в момент дачи показаний, либо на более поздней стадии процесса (см. "*Лука против Италии*", № 33354/96, §§ 39-40, ECHR 2001-II).

42. Из вышеуказанного общего правила проистекают два требования. Во-первых, должна существовать уважительная причина для неявки свидетеля. Во-вторых, в случае, когда обвинение основано исключительно или в большей степени на показаниях, данных лицом, которое обвиняемый не мог допросить в ходе предварительного следствия или в суде, права стороны защиты могут быть ограничены в той степени, что противоречит гарантиям, предусмотренным статьей 6 (см. *"Аль-Хавайя и Тахери против Великобритании"* [GC], №№ 26766/05 и 22228/06, п. 119, от 15 декабря 2011 г.).

43. Тем не менее, даже если оглашенные показания являются единственным или решающим доказательством против подсудимого, принятие его в качестве доказательства не будет автоматически составлять нарушение пункта 1 статьи 6. В то же время, если обвинение основывается исключительно или в решающей мере на показаниях отсутствующих свидетелей, Суд должен подвергнуть такие показания самой тщательной проверке. Вопрос по каждому делу заключается в том, являются ли достаточными уравнивающие факторы, включая меры, гарантирующие справедливую и надлежащую оценку надежности таких показаний. В таком случае обвинительный приговор основывался бы на таких доказательствах только в том случае, если они являлись бы достаточно надёжными с учётом их важности для дела (см. *"Аль-Хавайя и Тахери"*, упомянуто выше, § 147).

36. Первым в настоящем деле должен рассматриваться вопрос, было ли невысказанное заявителем возражение против оглашения показаний свидетелей отказом от его права на допрос свидетелей. В связи с этим Суд напоминает, что отказ от права, гарантированного Конвенцией, насколько он возможен, должен быть выражен недвусмысленно (см. *"Бокос-Куеста против Нидерландов"*, № 54789/00, § 65, 10 ноября 2005 г.). Ввиду многочисленных ходатайств заявителя об обеспечении явки свидетелей в суде и его возражений против прекращения судебного следствия до тех пор, пока свидетели не будут допрошены, Суд не может считать, что заявитель недвусмысленно отказался от своего права на их допрос (см., для схожего обоснования, *"Макеева против России"*, № 13769/04, § 37, 5 февраля 2009 г.; и, для сравнения, *"Андандонский против России"*, № 24015/02, § 54, 28 сентября 2006 г.).

37. Суд должен также решить три вопроса по настоящему делу: во-первых, проявили ли необходимое усердие представители власти для обеспечения явки свидетелей на допрос в суд; во-вторых, были ли их непроверенные показания единственным или решающим основанием для обвинения заявителя; и, в-третьих, существовали ли достаточные уравнивающие факторы, включая серьёзные процессуальные гарантии для обеспечения того, что судебный процесс в целом был

справедливым в значении пунктов 1 и 3(г) статьи 6 (см. *"Силихов против России"*, № 23880/05, § 114, 3 мая 2012 г.).

38. Суд признает, что национальные власти предприняли определенные меры по обеспечению явки О., М. и И. Так, пять раз суд первой инстанции выносил постановление о приводе их в суд. Тем не менее, старания приставов для выполнения требований суда первой инстанции кажутся недостаточными. Так, во время визита приставов 22 января 2003 года стало ясно, что О. больше не проживает по адресу, названному им в ходе предварительного следствия. Суд считает необычным то, что после этого приставы приходили по этому адресу ещё четыре раза, при чем, каждый раз новые жильцы сообщали им, что О. давно переехал оттуда. Никаких других мер с целью установления нового адреса О. или адреса его работодателя приставы не предприняли, несмотря на то, что его мать сказала им, что её сын живет и работает в Чебоксарах. Что касается М., то его адрес был известен приставам, так как его мать сообщила им, что он живет в университетском общежитии. Приставы приходили в общежитие лишь однажды и, узнав, что М. отсутствует, оставили повестку в суд у охраны общежития. Не было сделано никаких иных попыток связаться с М. Наконец, что касается И., который был в командировке в другом регионе, приставы не пытались узнать у его работодателя направление и длительность командировки, и не спросили о контактных данных.

39. Ввиду вышесказанного, Суд не убежден доводом Властей о том, что были предприняты достаточные и адекватные меры для обеспечения явки О., М. и И. в суд. Более того, и это основано на обстоятельствах дела, у Суда есть серьёзные сомнения насчёт того, что решение национальных судов касательно допроса этих свидетелей, и использование их показаний, данных в ходе предварительного следствия, было оправданным. Суд считает, что изучение национальными судами утверждений приставов о том, что свидетелей невозможно найти, было поверхностным и не оцененным критично. Суды не изучили конкретные обстоятельства касательно каждого свидетеля и не рассмотрели, были ли меры, предпринятые приставами для обеспечения явки свидетелей, адекватными и достаточными, или существовали альтернативные способы обеспечить дачу ими показаний лично. Тогда как Суд не упускает из виду сложности, с которыми сталкиваются представители власти в вопросах ресурсов, Суд не считает, что отыскать указанных свидетелей с целью их вызова в суд, по которому заявителя обвиняли в очень серьёзном преступлении, за которое ему грозило до пятнадцати лет лишения свободы (см. *"Бонев против Болгарии"*, № 60018/00, § 44, 8 июня 2006 г., и *"Макеев"*, упомянутое выше, § 41).

40. Суд также отмечает, что О., М. и И. были единственными свидетелями инцидента, вменяемого заявителю. Более того, О. и М.

были единственными свидетелями, которые утверждали, что заявитель бил С. пока тот не упал на землю, травмированный и без сознания. Показания других свидетелей и остальные доказательства не указывают на заявителя; они доказывают сам факт совершения убийства, но не были решающими в доказывании того, что его совершил заявитель. Показания О., М. и И., таким образом, были если не единственным, то, по крайней мере, решающим свидетельством против заявителя.

41. Наконец, Суд отмечает отсутствие уравнивающих факторов для компенсации неявки О., М. и И. в суд, и сложностей, причиненных стороне защиты принятием их непроверенных показаний (см. для сравнения *"Аль-Хамайя и Тахери"*, цитированное выше, §§ 156-158 и 161-165). Из материалов дела не следует - и это не утверждалось Властями, что заявитель мог допросить О., М. и И. до суда. Заявителю не предоставили возможности тщательно изучить показания свидетелей, данные следователю, также ни тогда, ни позже он не имел возможности задать им свои собственные вопросы. Кроме того, так как показания свидетелей следователю не были записаны на видео, ни заявитель, ни судьи не могли наблюдать манеру поведения свидетелей и составить, таким образом, свое личное мнение об их надежности (см. для схожего обоснования *"Макеев"*, упомянутое выше, § 42).

50. Учитывая то, что заявитель не имел возможности допросить О., М. и И, чьи показания были решающе важны для установления того, был ли он виновен в совершении преступления, вменяемого ему, что он неоднократно требовал обеспечения явки свидетелей в суд и возражал против прекращения судебного процесса до тех пор, пока свидетели не будут допрошены, и что власти не совершили необходимых попыток для обеспечения их явки в суд, и не компенсировали сложности, причиненные стороне защиты принятием их показаний, Суд отклоняет предварительные возражения Властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, и считает, что имело место нарушение пунктов 1 и 3 (d) статьи 6 Конвенции.

(б) Свидетель защиты Ш.

51. Также заявитель жаловался на то, что национальные суды отказали ему в допросе свидетеля защиты Ш. В связи с этим Суд повторяет свои выводы о том, что справедливость о производства против заявителя была подорвана ограничениями, наложенными на права стороны защиты, лишением возможности встретиться со свидетелями обвинениями. Таким образом, Суд не считает необходимым отдельно рассматривать, была ли справедливость производства также нарушена невозможностью заявителя допросить

свидетеля защиты госпожи Ш. (см. *"Владимир Романов против России"*, №41461/02, § 107, 24 июля 2008 г.).

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

52. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд считает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

53. Заявитель требовал 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

42. Власти Российской Федерации полагали, что данное требование является чрезмерным.

43. Суд повторяет, что в случае признания заявителя виновным, несмотря на угрозу посягательства на права заявителя, гарантированные статьей 6 Конвенции, необходимо, чтобы заявитель был поставлен в такие условия, как если бы требования указанного выше положения нарушены не были, а также, что наиболее приемлемой формой компенсации, в принципе, может являться возобновление судопроизводства, если того требует заявитель (см. *"Окалан против Турции"* [GC], №46221/99, § 210 *in fine*, ECHR 2005-IV, и *"Сахновский против России"* [GC], №21272/03, § 112, 2 ноября 2010 г.). Суд в связи с этим отмечает, что статья 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что уголовное производство может быть вновь открыто, если Суд установит нарушение Конвенции.

44. Что касается требований заявителя касательно компенсации морального вреда, Суд считает, что страдания и расстройство заявителя не могут быть компенсированы лишь одним установлением факта нарушения. Принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 2000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

45. Заявитель не требовал компенсации судебных расходов и издержек. Следовательно, нет необходимости присуждать компенсацию по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

46. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Принимает решение* рассмотреть возражение Властей Российской Федерации относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты одновременно с рассмотрением жалобы по существу и отклоняет его; -
2. *Объявляет* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 и 3 (d) статьи 6 Конвенции в связи с использованием судом первой инстанции показаний свидетелей О., М. и И., которых заявитель не мог допросить;
4. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу заявителя по пунктам 1 и 3 (d) статьи 6, касательно отказа суда первой инстанции допросить свидетеля защиты госпожу Ш.;
5. *Постановил*:
 - (а) что власти Государства-ответчика должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 2 000 (две тысячи) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменной форме 25 апреля 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабель Берро-Лефевр
Председатель